

Цюэ Чжоу озвучил свои сомнения. Вэнь Янь ответил без секундного колебания:

— Да нормально всё. Ничего опасного.

Заместитель директора Лю с подобным легкомыслием не согласился.

— Что значит «нормально»? — недовольно проворчал он. — Вы, молодёжь, вечно лезете на рожон, страха совсем не знаете! В мире единицы хирургов, способных провести операцию по удалению железы. И те, кто решается на это, ложатся под нож под дулом пистолета, от полной безысходности. Вы хоть представляете, сколько людей вообще не сходят с операционного стола живыми? А сколько выживших после этого сходят с ума или угасают за считанные дни во время реабилитации, вы в курсе?

Этого Цюэ Чжоу действительно не знал, однако по суровому тону заместителя директора понял без лишних слов: риск был колоссальным.

— Ладно, сейчас сокрушаться уже без толку, — Лю сердито зыркнул на Вэнь Яня. — Радуйся, что стоишь тут передо мной живой и невредимый. Благодарю судьбу.

Вэнь Янь отделался дежурной шуткой и попытался перевести тему:

— Заместитель директора Лю, вы и так далеко нас проводили, дальше мы сами дойдём. Возвращайтесь лучше в участок, там ведь у остальных сорванцов родители приехали. Неужели вы оставите директора отдуваться перед ними в одиночку?

Изначально Лю планировал довести парней до самых дверей — время позднее, родители наверняка с ума сходят от тревоги, так что личное присутствие заместителя директора помогло бы сгладить углы и всё объяснить. Однако его благие намерения разбились о суровую реальность: один заявил, что живёт совершенно один, а второй заверил, что давно предупредил домашних. Поняв, что упрямых подростков ему не переспорить, заместитель директора прошёл с ними ещё немного, после чего развернулся и зашагал обратно к отделению полиции.

Получив строгое напутствие обязательно позвонить и отчитаться о прибытии домой, парни не спеша побрели по обочине дороги, тускло освещённой редкими фонарями.

Цюэ Чжоу нарушил молчание первым:

— Я и понятия не имел, что удаление железы — настолько опасная штука. Знай я это раньше, прямо там, в отеле, высказал бы тебе всё, что думаю.

Вэнь Янь облегчённо выдохнул и улыбнулся:

— А я-то гадал, почему ты отреагировал так спокойно. Успел уже подумать, что тебе плевать, выживу я или нет. Даже расстроиться успел, честное слово.

Вэнь Янь говорил с лёгкой усмешкой, но Цюэ Чжоу его игривого тона не поддержал. Он посмотрел на собеседника со всей серьёзностью:

— Вэнь Янь, тебе не стоило так рисковать ради меня.

Тот покачал головой:

— Я сделал это не ради тебя. А ради самого себя.

И он не лгал. Решение лечь под нож хирурга и лишиться альфа-железы зрело в нём давно, и Цюэ Чжоу стал лишь катализатором. Вэнь Янь и сам толком не понимал, почему он, родившись в этом мире, испытывал глубокое, почти физическое отторжение к феромонам. Дело было не в запахе. Ему претила сама мысль о том, что его разумом и телом могут управлять первобытные инстинкты Альфы, превращая его в безвольную марионетку.

Он не хотел уподобляться Лю Чжианю, готовому при виде любого Омеги в период течки потерять человеческий облик и наброситься на него, ведомому лишь похотью. Мысль о том, что когда-нибудь он сам превратится в раба гормонов и опустится до уровня дикого зверя, казалась ему невыносимой. Избавиться от железы он захотел ещё в тот день, когда впервые прошёл через дифференциацию. Мешала лишь пугающая статистика смертности, из-за которой он долго не решался перейти от мыслей к действию.

Но инцидент в баре, когда Линь Лу подсыпал ему наркотик, напугал его до глубины души. Вэнь Яню был противен приторно-молочный запах феромонов Линь Лу, однако его собственная биология в тот момент восстала против разума, заставляя находить этого Омегу желанным. Это было неправильно, противоестественно. Без дурманящего влияния гормонов Линь Лу вызывал у него исключительно раздражение и неприязнь, но инстинкты твердили обратное. Ощущение того, что собственное тело больше ему не подчиняется, и стало той самой точкой невозврата. Он окончательно укрепился в своём решении.

Ему жизненно необходимо было вырваться из этого химического плена. В первую очередь ради собственной свободы, а во вторую — ради Цюэ Чжоу. Если бы в будущем инстинкты взяли верх и заставили его сойтись с каким-нибудь Омегой, с какими глазами он стал бы добиваться взаимности от Цюэ Чжоу, который был обычным Бетой?

— Что ж, значит, я слишком много о себе возомнил, — Цюэ Чжоу шутливо пожал плечами.

Вэнь Янь вынырнул из своих мыслей, на мгновение растерялся и поспешно затараторил:

— Нет-нет! Из-за тебя тоже, правда!

— Рисковать жизнью ради парня, которого ты даже ещё не завоевал... Ну ты и придурок, Вэнь Янь.

Вэнь Янь лишился дара речи.

Впрочем, паника тут же улеглась — он понял, что его просто дразнят. Этот несносный характер ничуть не изменился. Как можно оставаться таким невыносимым?

— Ладно, шутки в сторону, — Цюэ Чжоу пригляделся к нему, пытаясь заглянуть за воротник, ближе к затылку. — Как ты себя чувствуешь? Всё зажило нормально?

Вэнь Янь невольно коснулся шеи сзади. Острая, пульсирующая боль, мучившая его в первые дни после операции, давно отступила.

— Всё отлично. Повезло с хирургом, операция прошла без осложнений. Отлежался неделю дома и уже мог спокойно двигаться, — ответил он.

На лице Цюэ Чжоу отразилось запоздалое озарение:

— А-а, так ты тогда на неделю пропадал! А я ещё гадал, как тебе удаётся так ловко от меня шнырять, что мы ни разу в коридорах не столкнулись.

Вэнь Янь лишь покачал головой.

Что ж, помимо несносного чувства юмора, этот парень сохранил и свою феноменальную невнимательность вместе с поразительным простодушием. Ни капли не изменился.

Оставшуюся часть пути до перекрёстка они прошли в уютном молчании. У развилки, где пришло время расходиться, Вэнь Янь негромко спросил:

— Дома все уже спят? Не разбудишь своих, когда вернёшься?

Цюэ Чжоу загадочно улыбнулся:

— Не беспокойся, некому там просыпаться. Давай, иди отсыпайся. До завтра.

Несмотря на то что в пятницу у выпускных классов была поездка на природу, суббота оставалась учебным днём. С приходом нового утра старшеклассники потянулись в школу как обычно. Пустующие парты тех нескольких человек, что не явились на занятия, не привлекали лишнего внимания. На первый взгляд жизнь текла своим чередом, но это было лишь обманчивое затишье перед настоящей бурей.

Поскольку во время ночного рейда полиция обнаружила в гостиничном номере лишь пьяную оргию золотой молодёжи и следы запрещённых веществ, Лю Чжиань, который дирижировал всем из тени и благоразумно не явился лично, остался вне подозрений. Он преспокойно продолжал ходить на уроки. Линь Лу, формально вообще не имевший отношения к случившемуся, тем более ни о чём не волновался.

Увидев Линь Лу в школьном коридоре, Цюэ Чжоу разыграл целый спектакль: он подбежал к нему, едва ли не со слезами на глазах, крепко обнял и дрожащим от волнения голосом запричитал, как безумно испугался за него и какое счастье, что с тем всё в порядке.

Сам Линь Лу понятия не имел о деталях ночного происшествия — Лю Чжиань не спешил делиться с ним подробностями провала. Растерявшись от такого напора, он лишь неловко похлопал Цюэ Чжоу по спине и попытался его успокоить:

— Всё хорошо, правда, со мной ничего не случилось. Не переживай так.

Позже, улучив момент, Линь Лу всё же спросил у Лю Чжианя с глазу на глаз, что стряслось прошлой ночью. Почему Цюэ Чжоу по-прежнему не чаёт в нём души? Линь Лу был уверен, что после всего случившегося они станут злейшими врагами. Лю Чжиань, уже знавший о полицейском рейде, лишь мрачно отмахнулся и процедил сквозь зубы, что найдёт другой способ решить эту проблему.

Вот только ни Цюэ Чжоу, ни Вэнь Янь больше не собирались давать ему второго шанса.

Ровно в полночь воскресенья на школьном форуме появился новый тред. Буквально за пару минут полуночники, привыкшие зависать в сети перед сном, вывели тему в топ обсуждений.

ШОК! Выпускники-мажоры устроили в отеле настоящий притон!

#1

Все ведь в курсе, сколько у нас в школе учится богатеньких деток? Сегодня речь пойдёт о компашке из выпускных классов — точнее, о тех самых кадрах, которые в субботу дружно прогуляли уроки. Кто не знает — примет их за обычных учеников, но на деле эти ребята ведут себя как последнее отребье.

(Прикреплённое изображение 1) (Прикреплённое изображение 2) (Прикреплённое изображение 3)

Все три фотки реальные, никакого фотошопа. Узнаёте лица на снимках? Ага, те самые мажоры-выпускники. Имена называть не буду, умные сами всё поймут.

Думаю, объяснять, что за белые порошки рассыпаны на столе, никому не надо? Устроить

нарко-вечеринку толпой — это мощно, конечно. Надеюсь, на нарах вам сейчас сидится уютно.

#2

Но если вы думаете, что они просто баловались порошками, вы крупно их недооцениваете.

(Прикреплённое изображение 4) (Прикреплённое изображение 5)

Лицо человека, лежащего без сознания, я зацензурил — это пострадавший. Зато остальные хари вам уже отлично знакомы по предыдущим фото. Полюбуйтесь: эти ублюдки не просто обдолбались, они подсыпали однокласснику снотворное и собирались устроить групповое насилие. Скажу одно: если бы кто-то вовремя не вызвал копов, жизнь этого парня была бы растоптана в грязь этими тварями в человеческом обличье!

#3

Наверняка сейчас найдутся умники, которые начнут кукарекать про «жертва сама виновата» или «дыма без огня не бывает». Любители виктимблейминга, закатайте губу и внимательно прочитайте то, что я напишу ниже. Сейчас я разложу вам всю эту грязную историю по полочкам от начала до конца.

Для удобства назовём участников буквами: пострадавший — парень А, его давний партнёр — парень Б, а заезжий мажор — В.

Итак, А и Б встречались очень долго. Но в выпускном классе произошло распределение: А оказался обычным Бетой, а вот Б дифференцировался в Омегу. И вот однажды у Б внезапно началась течка, а подавителя феромонов с собой не оказалось. В этот момент мимо проходил Альфа из параллельного класса — тот самый мажор В. Пользуясь беззащитностью омеги, В силой поставил ему временную метку.

Этот В — один из ключевых заправил нашей школьной золотой тусовки, хотя на тех фото его нет. У него денег куры не клюют, развлекается он на полную катушку и постоянно меняет партнёров в отелях. Насильственное клеймение чужого омеги для него было пустяком — так, развлечение на один раз. Поставив метку, он просто швырнул заплаканному Б пачку купюр и укатил по своим делам.

А семья Б, надо сказать, едва сводила концы с концами. И эти деньги вскружили парню голову. Думаю, продолжать не нужно? Буквально через пару дней Б уже вовсю грел постель нашему богатею В. А бедняга А тем временем носил ветвистые рога, даже не подозревая о предательстве. Он продолжал слепо любить своего ненаглядного Б. Чтобы помочь любимому решить финансовые проблемы, А, забив на подготовку к экзаменам, каждую ночь пахал на износ, подрабатывая до рассвета.

Заметьте: выпускной класс! Насколько нужно любить человека, чтобы жертвовать учёбой ради работы ради его долгов? А буквально наизнанку выворачивался ради этого союза. А что сделал Б? Стоило мажору поманить его пачкой денег, как он тут же раздвинул ноги. Настоящий меркантильный продажный тип.

#4

Возможно, вы спросите: «Какое отношение вся эта мыльная опера имеет к притону в отеле?» О, связь тут самая прямая и железобетонная.

Итак, А пашет как проклятый, а Б втихаря греет постель мажору В. Но при этом Б у нас птица гордая и безумно трусливая. Казалось бы, если продался за деньги — наберись смелости и расстанься. Но нет, этот паразит молчал, продолжал тянуть из А силы и не признавался, что чувства остыли.

И тут в дело решил вмешаться наш благодетель В. Ему захотелось ускорить процесс расставания, а заодно потешить собственное эго и садистские наклонности.

Раз Б не может признаться сам, мажор В решил убрать мешающегося под ногами бету другим способом.

И способ этот как раз описан в начале темы. В подговорил своих богатеньких дружков, они заманили беднягу А в отель, опоили снотворным и планировали устроить групповое насилие, засняв всё на камеру. Этот компромат они собирались слить в сеть, чтобы навсегда сломать парню жизнь. Расчёт был прост: опозоренный и раздавленный А сам сбежит и никогда больше не посмеет приблизиться к Б. Блестящая многоходовочка, не правда ли? Жаль только, вся эта грязная схема с треском провалилась.

Слушай сюда, В. Ты знатно подстраховался, не явившись на ту тусовку лично, и копы пока не взяли тебя за задницу. Но неужели ты думаешь, что твои грехи останутся тайной? Земля круглая, и за всё в этой жизни придётся платить. Даже если твоя влиятельная семейка отмажет тебя от тюрьмы, это не сделает тебя невиновным. То, что ты совершил, останется несмываемым клеймом позора на твоей совести до конца дней.

Ну а ты, Б, продажный ты приживала, готовься захлебнуться в собственном раскаянии и чувстве вины. Сладкой жизни на грязные деньги не выйдет.

<http://bllate.org/book/20230/2172170>